

and though I am a citizen of the Unites States and less a stranger here than anywhere else, perhaps, I am Essex-born...', с одной стороны, подчеркивает интернациональность ее этнической идентичности, а с другой — обособленность и индивидуализм. Здесь также прослеживаются стереотипные генерализации, акцентирующие разрыв между ценностями Нового и Старого Света, психологическую драму эмиграции, приспособляющейся к иному жизненному укладу:

*All the Ivans dreaming of their villages
All the Marias dreaming of their walled cities
picking up fragments of New World slowly
not knowing how to put them together....*

Интересно, что связующим звеном, посредником между культурами, становится образ ребенка, хранящего воспоминания:

...a child who traced voyages indelibly all over the atlas, who now in a far country remembers the first river, the first field, bricks, and lumber dumped in it ready for building, the new smell, and remembers the walls of the garden, the first light.

В противовес американскому поэтическому мировосприятию в картине мира белоруса-эмигранта «родина» занимает ключевое положение, подвергаясь ностальгически-лирической поэтизации. Топосы семьи и сельской идиллической пасторали пронизывают авторские описания. Семантическими доминантами концептуального ядра здесь являются: *Беларусь, Бацькаўічыны, краіна, матуля, сястра, дзядзьчына, родны край, хата, Неман, васількі, Купала, курган, бусел, жыта, сенажаць* и др.

К ПРОБЛЕМЕ ОБУЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ПИСЬМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Коршук Е. В., *Белорусский государственный университет*

1. Каким культурным нормам, ценностям какой культуры должно подчиняться обучение деловому письму на иностранном языке? Достаточно ли обучать лишь языковым аспектам жанра?

2. Если цель коммуникации, коммуникативного акта — создание общих значений, эффективным будет уместное в данной социальной ситуации письменное сообщение, изменяющее поведение адресата образом, задуманным адресантом. В ситуации кросс-культурного общения автор должен пользоваться культурными нормами адресата или адресат должен обладать способностью переключаться на культурный контекст адресанта.

3. Каким путем можно достичь социальной адекватности письменной коммуникации в случае мультикультурной группы адресатов?

Рассмотрим проблему на конкретном примере.

В курсе делового письменного английского языка в университете г. Кальмар (Швеция) в системе *e-learning* студентам из разных стран мира предлагается одинаковое задание — написать информационную служебную записку (*memo*), которая даст занимающемуся подготовкой празднования китайского Нового года коллективу шведской фирмы с многонациональ-

ным персоналом дополнительную информацию о сути праздника и традициях, его сопровождающих: «*You work for a staffing agency (such as Manpower), and have recently had assignments at Paryd Projektering AB. You have to write an internal memo for the situation: Ella has sorted out the problems of the Chinese New Year/Valentine's Day celebration and wants to make sure that everyone involved is ready to make the event a success. Paryd have hired a lot of extra staff, Swedish, Chinese and from other European countries, to handle the event, and Ella writes a memo to make sure that everyone is focused on making the event a success.*».

Оставив в стороне языковую сторону, проведем кросс-культурный анализ работ, написанных 3 русскими, 3 шведскими, 2 китайскими студентами.

Средняя «длина» работы русскоязычных авторов — 173 слова, причем самое короткое сообщение составлено всего из 56 слов. У шведов — 315 слов (от 250 до 392), у китайцев — 324 (300 и 348). Можно было бы ожидать, что высоко-контекстные русские и китайские студенты покажут сходные данные. Однако ситуация показывает и склонность русских студентов к недооценке значимости процедур, и отсутствие привычки детализировать, предпочтение информации «в общем».

В отличие от шведских студентов русскоязычные и китайцы используют весьма обезличенную, групповую форму адресации и обращения — *TO: All, Dear All*; сравним со шведскими *Dear Colleagues, Dear Everyone*, носящими более дискретный характер, выделяющий отдельного человека, как и следовало ожидать от представителей индивидуалистической культуры. Вывод подтверждается и тем, что все русские студенты завершили свои работы не несущим никакой личностной нотки *Yours*, в то время как шведы показали больше разнообразия: *Best regards; Sincerely; Regards*.

В посланиях шведских студентов обязательно содержится предложение ОБСУЖДАТЬ вопрос и работать совместно. Китайцы выражают надежду на успех мероприятия, а русские студенты не дают ни того, ни другого. Информация передается ради информации. В одном случае русская студентка выступает как начальник, типичный для ее культуры, и дает прямые указания конкретным лицам, что никак не соответствует корпоративной культуре Швеции, но идеально для родной культуры автора.

Ни русские, ни китайские авторы не указывают, к каким действиям должно вести чтение записки, в отличие от шведов. Русские просто дают информацию, китайцы выражают положительные эмоции по поводу мероприятия, а шведы предлагают «не забыть», «использовать», «делиться данными» и т. п.

По сути, если большинство работников компании — шведы, информационная записка русских «сотрудников» может вызвать растерянность у адресатов из-за отсутствия целеполагания, безличности, авторитарности, краткости. Работы китайских студентов могут быть восприняты лишь как не требующая реакции и действий информация. С другой стороны, для китайских работников может быть не совсем приятен призыв к действию, содержащийся в шведских письмах. Для русских работников шведский стиль работать сообща, советуясь друг с другом, может стать поводом снять с себя личную ответственность.

Какой же стиль должен предложить преподаватель английского языка? Все студенты имели информацию об универсальных правилах написания работы подобного жанра, проделали целый ряд соответствующих упражнений.

Видимо, в данном случае стоило ознакомить обучаемых с элементами (личностный характер, коллегиальность, деятельностная направленность), которые отличают корпоративную культуру Швеции, предложить образец информационной записки, где выделены лексические и синтаксические единицы, отражающие эти характеристики.

Представляется, что для достижения цели повышения коммуникативной компетенции обучаемых полезно было бы более развернуто дать информацию о национально-культурном составе компании, для которой предназначена информация. Поскольку курс предлагается в режиме он-лайн, у каждого студента есть свой консультант, который и может в индивидуальном, конфиденциальном порядке уточнять детали в зависимости от культуры студента.

РОЛЬ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Красовский С. И., Полоцкий государственный университет

Современный этап развития русистики характеризуется динамизмом и противоречивостью тенденций. Значительные изменения претерпели социальные и психологические условия преподавания русского языка. Меняются цели его изучения, усложняется структура и оценка его значимости как языка общения и как инструмента для получения знаний по конкретной специальности. Научить иностранных студентов общаться, научить осознанно создавать, а не только понимать русскую речь — это трудная задача, осложненная еще и тем, что общение — не просто вербальный процесс. Его эффективность помимо знания языка зависит от множества экстралингвистических факторов: условий и культуры общения, правил этикета, знания невербальных форм выражения, наличия глубоких фоновых знаний. Тесная связь и взаимозависимость преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации вполне очевидны и вряд ли нуждаются в пространных разъяснениях. Преподаватели русского языка как иностранного подтвердят, что каждое их занятие — это своеобразный «перекресток», это ежедневная практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иноязычное слово, текст являются «...важнейшим источником изучения русского языка, исторического прошлого и настоящего России, ее культуры...», текст представляет собой контекст не только литературного, но и общекультурного характера» (И. О. Прохорова). Таким образом, главный ответ на вопрос о решении актуальной задачи обучения иностранным языкам как средства коммуникации между представителями разных народов и заключается в том, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов говорящих на этих языках, потому как «погружение слов в культуру полнее проявля-